

Отзыв

официального оппонента о диссертации Цзюй Куньи

«Харбинский текст» несказочной (исторической) прозы первой половины XX в.: прагматика, семантика, жанрово-тематическое своеобразие», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Специальность 5.9.4. – фольклористика

Диссертация Цзюй Куньи направлена на изучение «харбинского текста» русской культуры с точки зрения несказочной прозы.

Тема и содержание достаточно актуальны на фоне все расширяющегося интереса исследователей к проблемам взаимодействия культур на фронтальных территориях, самой проблемы фронта, а также актуальной культурологической концепции «город как текст». Таким городом в диссертации выступает Харбин. При этом объектом исследования становятся устные рассказы бывших жителей Харбина, которые автор относит к «городскому фольклору» и считает «специфическим пластом народной культуры и духовного наследия», выражающим «этнокультурную самобытность жителей этого многонационального города в первой половине XX в.».

Целью диссертационного исследования провозглашается «комплексное изучение несказочной (исторической) прозы жителей Харбина с жанровой, образно-тематической, семантико-прагматической, этнокультурной, этнорелигиозной точек зрения ее функционирования в «харбинском тексте» русской культуры».

Для достижения цели автор наметила для себя серьезные задачи, в том числе участие в полевых экспедициях с последующей текстологической обработкой собранных аудио- и видеоматериалов на русском, английском и китайском языках (что характеризует лингвистическую глубину авторского подхода к исследованию!); проработка трудов российских и китайских ученых, «исследующих проблемы фольклористики; истории и культуры Харбина первой половины XX в.; межэтнических, межкультурных и этнорелигиозных контактов

русских и китайцев на территории дальневосточного фронта», о чем свидетельствуют многочисленные ссылки на теоретические работы и солидная библиография, состоящая из 451 источника. Судя по содержанию диссертации, практически все задачи в основном решены, что во многом предопределило успех проведенного исследования.

Устная история Харбина, представленная сквозь призму сказочной прозы, дает картину повседневности русского периода города, воспринятую русскими и китайцами как представителями основных этнических групп, а также метисированными потомками харбинцев.

Положений, вынесенных на защиту, – 12. Большинство из них касается в основном того содержания, которое вытекает из систематизированных по темам, проанализированных с точки зрения содержания и представленных в диссертации текстов. Эту сторону вынесенных на защиту положений можно считать доказанными. Содержание устных рассказов респондентов философски осмыслено автором и подано в диссертационном исследовании как «фольклорный “харбинский текст”».

Но, на наш взгляд, сложившийся из приведенных устных рассказов «текст города», сложно считать полностью фольклорным только потому, что он выражает «глубинное народное – русское и китайское – представление об этом уникальном городе», фиксирует «специфику сознания русских и китайских жителей полиэтнического города» (см. положения № 1, 2). Понятно, что автор в этом своем утверждении исходит из того, что некий обобщенный срез народного восприятия того или иного явления можно считать фольклорным. При этом она опирается на работы ряда исследователей (в частности, И. А. Голованова), признающих устный рассказ фольклорным жанром. Частичным оправданием такого подхода может служить и тот факт, что в последние годы экспедиционные материалы представляют собой большей частью не столько фольклорные тексты как таковые, сколько рассказы информаторов о том или ином аспекте народной жизни и быта.

Мы же глубоко убеждены, что не всякие устные рассказы можно считать фольклорными, даже если в совокупности они отражают некий обобщенный срез народного восприятия. «Народное» и «фольклорное» не являются полными синонимами. Хотелось бы, чтобы соискатель прояснила свое понимание соотношения этих понятий.

Еще одно серьезное замечание касается теоретических аспектов диссертации, связанных с определением жанровой природы анализируемого материала.

В положении 3 и 4 читаем: «3) Фольклорный текст исторической прозы «русского» Харбина представлен многообразием жанровых разновидностей: семейными меморатами, былями, легендами, бывальщинами, преданиями. Инвариантной основой всех жанров становится устный рассказ. Многие из жанров испытали влияние исторической, литературной и мемуарной части «харбинского текста»; 4) доминантными точками нескладочной (исторической) прозы харбинцев становятся семейные мемораты, мемораты о религиозной жизни, праздничной культуре харбинцев, образах взаимовосприятия русских и китайцев».

Эти формулировки в целом возражений не вызывают. Однако в самом тексте диссертации автор демонстрирует смешение таких теоретических понятий, как «жанр» и «повествовательная форма». Меморат, фабулат, хроникальное сообщение (краткая информация) – не жанры, а повествовательные формы, в которые могут быть «облачены» устные произведения таких жанров народной прозы, как быличка, предание, легенда (правда, предание не может быть в форме мемората).

Автор диссертации то объявляет меморат повествовательным зерном жанра, его «инвариантной основой», которая может со временем оформиться, например, в предание, то считает меморат жанровой разновидностью нескладочной прозы, а то и самостоятельным жанром. Например: «...с точки зрения прагматики, разделяем *жанры* нескладочной прозы харбинцев на *мемораты, устные рассказы (сказы), предания* (с доминированием признака «фактическое», т.е. установка на

достоверность сообщаемого) и *легенды* (*былички, бывальщины* – реже) – жанры с сочетанием признаков «фактическое + сакральное» (с. 62).

Из этой цитаты следует, что быличку автор считает разновидностью легенды? Меморат провозглашается отдельным жанром, отличным от «сказа», а в дальнейшем они отождествляются: «В данном исследовании устный рассказ рассматривается как *жанровый инвариант* (матрица) следующих в потоке речи, наполненных специфическим содержанием, *жанров несказочной прозы*. Основной *жанровой модификацией* собранных нами устных рассказов является меморат (семейный и личный). В свое время о специфической жанровой природе меморатов (определяемых им понятием «сказ») писал В. Я. Пропп: “Строго говоря, сказы не обладают некоторыми признаками фольклора: они не создают общенародных, широко распространенных вариантов. Они рассказываются очевидцами, иногда пересказываются слушателями с отступлением деталей, но широкого народного хождения не получают. Дореволюционные фольклористы почти полностью игнорировали подобные рассказы. Но пренебрегать сказами никак нельзя. Не говоря уже о том, что многие из них обладают ценностью фактического материала (устные мемуары), многие из них обладают признаком художественности. Принадлежат ли такие рассказы к фольклору в собственном смысле слова или нет, фольклорист обязан их изучать”» (с. 64 диссертации; курсив наш – Н.К.). Мы специально привели цитируемый автором диссертации фрагмент статьи В. Я. Проппа (Пропп В. Я. Жанровый состав русского фольклора // Пропп В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. М., 1976, с. 52), чтобы наглядно показать, что исследователь вел речь именно о «сказах» (выделяемых в качестве жанровой разновидности несказочной прозы в советской фольклористике), а не об общих свойствах меморатов.

Подобный подход проявляется на протяжении всей диссертации. Нужно сказать, что такой терминологической небрежностью страдают труды многих современных молодых исследователей. Но серьезная научная работа должна быть теоретически и терминологически выдержана.

Теперь о структуре исследования. Оно состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. Введение полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям. Первая глава содержит теоретические выкладки и обобщения, вторая и третья – иллюстрирует «тематико-сюжетный» репертуар устных рассказов харбинцев, в приложение помещены фотографии респондентов. Такая структура, возможно, оправдана для достижения цели исследования. Но диссертация, на наш взгляд, только бы выиграла, если теоретические аспекты сразу были бы проиллюстрированы «живыми» текстами, которые начинают звучать только с 80-й страницы. Такое расположение затрудняет восприятие авторских обобщений, зато вторая и третья главы читаются «на одном дыхании». Сведения о респондентах из четвертого раздела «Антропологический аспект изучения несказочной (исторической) прозы Харбина» первой главы «просятся» в приложение, где бы они очень органично смотрелись рядом с замечательными авторскими фотографиями рассказчиков. Но это замечание носит характер пожелания.

Высказанные замечания не умаляют значения проделанной автором диссертации исследовательской работы.

Особо хочется отметить третью главу исследования «Тематико-сюжетное своеобразие харбинских рассказов-фабулатов», которая демонстрирует анализ непосредственно фольклорного материала: с одной стороны, – «мифологические рассказы и легенды о Николае Угоднике как части русского “харбинского текста” несказочной прозы», с другой – «сюжет о “харбинском дедушке”» как «китайскую модель трансформации мемората в фабулат в “харбинском тексте”».

В этой главе подтверждаются 11 и 12 положения, вынесенные на защиту.

Убедительно звучит вывод об отличии китайской составляющей «харбинского текста» от русской: «Китайский «харбинский текст» устной истории создавался позднее, что обусловлено объективными обстоятельствами формирования китайского населения Харбина и социально-политическими процессами в Китае второй половины XX в. Он в основном представлен

меморатами. В своем актуальном сюжетно-мотивном комплексе эти жанры в большей степени обращены к воспоминаниям об этнических контактах русских и китайцев и проникнуты уважением к русской культуре Харбина первой половины XX в.»

Можно сделать общий вывод о том, что проанализированная в культурологическом и фольклористическом аспектах в диссертации Цзюй Куньи несказочная проза харбинцев, зафиксированная в полевых исследованиях 2015–2022 гг., предстает как полноправная, но специфическая часть «харбинского текста» первой половины XX в. Она фиксирует специфику сознания русских и китайских жителей полиэтнического города, существующего почти полвека при консервативной роли русской культуры.

Ценно то, что автор диссертации видит перспективу работы над темой, которая заключается в исследовании нарративов, представляющих «постхарбинский текст», обращенный к жизни бывших харбинцев уже за пределами их города, посвященный их размышлениям о Китае и России, пронизанный их раздумьями о русскости и китайскости, а также в разработке проблемы личности сказителя и индивидуальных особенностей каждого носителя фольклорного текста.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в определении понятия «харбинский текст» русской культуры, обозначении типологических закономерностей продуцирования русского и китайского вариантов несказочной прозы города как части «харбинского текста»; во введении в научный оборот материалов полевых исследований. Собранные материалы могут быть сохранены в архивах и музеях в качестве аудиовизуальных и текстовых источников, дополняющих официальные рассказы о происходивших исторических событиях с точки зрения обычных людей. Они смогут выступать руководством для урегулирования возможных межэтнических конфликтов, развития межэтнических контактов русских и китайцев, продвижения и популяризации русского языка и русской культуры в Китае. Диссертация представляет собой научную работу, в которой содержится решение

исследовательских задач, имеющих значение для развития «фронтирного» аспекта фольклористических исследований.

По содержанию и оформлению работа соответствует предъявляемым требованиям и представляет собой самостоятельное и законченное научное исследование. Автореферат и статьи, опубликованные по теме диссертации, полно и адекватно отражают содержание диссертации.

Основные положения диссертации изложены в докладах на международных, межрегиональных, национальных научно-практических конференциях и семинарах, в том числе на IV Конгрессе российских исследователей религии (г. Благовещенск, 2018 г.); Международной научно-практической конференции «Россия и Китай на дальневосточных рубежах» (Амурский государственный университет, г. Благовещенск, 2018, 2020 гг.); Международной конференции «Восточные чтения. Религии. Культуры. Литературы» (Институт Мировой литературы им. А.М. Горького РАН, г. Москва, 15–16 ноября 2018 г.); Международной научной конференции, посвященной 120-летию русской истории г. Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае (г. Харбин, 16–18 июня 2018 г.); на XIV Конгресс антропологов и этнологов России (Москва-Томск, 6–9 июля 2021 г.); V Конгрессе российских исследователей религии «Религия и атеизм в XXI веке» (г. Санкт-Петербург, 18–20 ноября 2021 г.); Международной научной конференции «Дальневосточный фронт. Исторический форум. К 150-летию А.Я. Гурова» (Амурский государственный университет, г. Благовещенск, 21–25 сентября 2022 г.) и др.

Исследование соискателя прошло необходимую апробацию, по теме опубликованы следующие статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включённых в перечень ВАК и список Scopus:

1. Цзюй Куньи. «Харбинский текст» первой половины XX века в устных рассказах харбинцев / Цзюй Куньи // Традиционная культура. – 2019. – Т. 20. – № 4. – С. 120–135 (ВАК).

2. Забияко А. А., Цзюй Куньи. Религиозная жизнь Харбина первой половины XX в. в устных историях жителей города (по материалам Н.Н. Лалетиной) // Религиоведение. – 2021. – № 4. – С. 78–94 (**Scopus**)

3. Забияко А. А., Цзюй Куньи. Сюжет о Николае Угоднику в фольклорных текстах жителей Харбина // Религиоведение. – 2022. – № 1. – С. 35–51 (**Scopus**)

4. Забияко А. А., Цзюй Куньи. Рассказы о «харбинских дедушках»: китайская модель создания «харбинского текста» несказочной прозы // Традиционная культура. – 2023. – Т. 24. – № 1. – С. 88–97 (**ВАК**).

А также 13 статей (за период с 2017 по 2021 г.), представленных в системе Международного цитирования РИНЦ.

По актуальности, проблематике, научной новизне, теоретическому уровню и практической значимости диссертация Цзюй Куньи «Харбинский текст» несказочной (исторической) прозы первой половины XX в.: прагматика, семантика, жанрово-тематическое своеобразие» соответствует п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ от 24.09.2013 N 842, и заслуживает присуждения ее автору искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.4. – фольклористика.

Козлова Наталья Константиновна, доктор филологических наук (специальность 10.01.09 – фольклористика), доцент, профессор кафедры литературы и культурологии ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», nkf@rambler.ru

Контактные данные:

644099, г. Омск, набережная им. Тухачевского, д. 14,

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»,

тел./факс: +7 (381-2) 23-12-20, электронная почта: mail@omgru.ru, веб-сайт:

<http://omgru.ru/>.

Козлова

